

Про уродов для людей

Дауны в «Айдан-галерее»

КоммерсантЪ - 2003 - 5 апр - с 8

ВЫСТАВКА ФОТО

В Айдан-галерее открылась выставка Рауфа Мамедова «Игры на подоконниках». АЛЯ ХАРЧЕНКО никогда не простит художника, который не первый год спекулирует на психически больных людях.

Пять лет назад Айдан-галерея представила проект Рауфа Мамедова под названием «Тайная вечеря» из серии «Семь библейских сцен в двенадцати картинах». Актерами в сценах из Ветхого Завета выступали люди, страдающие синдромом Дауна. Переодетые в одежды библейских персонажей душевнобольные на фотографиях воссоздавали образы из «Бла-

говещения» Ван Эйка, «Тайной вечери» Леонардо да Винчи, «Поцелуя Иуды» и «Сна» Джотто. Уже первый проект вызвал неоднозначную реакцию: многие осудили художника за эксплуатацию душевнобольных.

В 2000 году Рауф Мамедов показал очередную провокацию на тему классического искусства — выставку «ШизоАдам», или «Исход № 1». И она уже имела теоретическую базу — «шизоанализ» Жюль Делеза и Феликса Гваттари, которые считали шизофрению не просто высшей формой безумия, но и этапом освобождения личности и чуть ли не главной движущей общественной силой. Моделями, снявшимися в роли

Адама и Евы, на этот раз стали изможденные пациенты одной из психиатрических клиник.

И вот спустя три года Рауф Мамедов представляет проект, развивающий прежнюю тему. «Игры на подоконниках» выпускник ВГИКа срежиссировал с помощью тех же людей, с которыми работал над «Семью библейскими сценами», — фотографа Дмитрия Преображенского и занимавшегося компьютерной обработкой снимков Дмитрия Крайнова. Для шестиогромных фотографий позировали все те же актеры-дауны, одетые все в те же средневековые балахоны. На черном фоне странные люди, похожие на бродячих комедиан-

тов, сидят за столом, размахивают руками или пускают мыльные пузыри. Вроде бы простенькие сценки снабжены глубокомысленными названиями вроде «Извлечение камня глупости» или «Мудрость, посылающая на невинность» и довольно удачно стилизованы под Босха.

Художник оправдывает свои опыты возвышенными целями: мол, нет у искусства выше задачи, чем взывать к милосердию и сочувствию зрителей, а кто как не дауны подходят лучше всего для этой цели. Рауф Мамедов ссылается на ветхозаветные тексты и собственное их восприятие, согласно которому библейский персо-

наж обычным человеком быть в принципе не должен. Страдающие же психическими расстройствами преподносятся как идеал этого «необычного героя», современные юродивые без национальных и социальных признаков, маркирующие скучных обычных людей.

Но якобы взывающие к милосердию фотографии Рауфа Мамедова ощутимо коробят — почти так же, как и реакция публики, восторженно встретившей появление на вернисаже модели господина Мамедова Елены Серны. «Игры на подоконниках» действительно вызывают жалость к людям, чья болезнь была использована для создания шоу, и нелов-

кость за художника, который много лет беззастенчиво выставляет своих героев не святыми, а жестоко высмеиваемыми клоунами.

Именно поэтому работы господина Мамедова постоянно вызывают споры. Одни говорят, что художник, в сущности, помогает своим моделям, вводя их в контекст социальной жизни, да и попросту поддерживает деньгами. Другие считают, что все это искусство сущая гнусность, и вообще, «нормальный человек» так бы поступать не стал. Это расхождение мнений и поддерживает постоянный, негаснущий интерес к довольно-таки плоским произведениям господина Мамедова.